

ЛИНА МАК

ЛАДА СОЛЬ

ВЕЧЕРА НА

хуторі **ИЛИ КАК УКРОТИТЬ МИЛЛИАРДЕРА**

Лада Соль
Лина Мак

Вечера на хуторе, или как укротить миллиардера

<https://litres.ru/73961038>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Дядь, а ты «Простоквашино» в детстве смотрел? — спрашивает у меня девчонка в красном сарафане с хитрым прищуром.

— Смотрел, — киваю я в ответ и складываю руки на груди.

Ну вот с малышками я ещё не воевал!

— Ну тогда ты знаешь, что дальше будет, — её губы растягиваются в слишком довольной улыбке, а потом следует фраза, которая меняет всё: — Гаврюша, взять!

Тут же из-за угла деревянного сарая выбегает бычок и, быстро осмотрев всё вокруг и заметив меня, срывается на бег с растопыренными ушами и характерным «му-у-у»!

Я приехал в деревню, чтобы выкупить землю и построить здесь новый гостиничный комплекс с экофермой, а столкнулся с той, которую когда-то обидел. Но самое паршивое, что не она мне мстит, а её мелкая дочь. И она мне кого-то напоминает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лада Соль, Лина Мак

Вечера на хуторе, или как укротить миллиардера

— Дядь, а ты «Простоквашино» в детстве смотрел? — спрашивает у меня девчонка в красном сарафане с хитрым прищуром.

— Смотрел, — киваю я в ответ и складываю руки на груди.

Ну вот с малышками я ещё не воевал!

— Ну тогда ты знаешь, что дальше будет, — её губы растягиваются в слишком довольной улыбке, а потом следует фраза, которая меняет всё: — Гаврюша, взять!

Тут же из-за угла деревянного сарая выбегает бычок и, быстро осмотрев всё вокруг и заметив меня, срывается на бег с растопыренными ушами и характерным «му-у-у»!

Я приехал в деревню, чтобы выкупить землю и построить здесь новый гостиничный комплекс с экофермой, а столкнулся с той, которую когда-то обидел. Но самое паршивое, что не она мне мстит, а её мелкая дочь. И она мне кого-то напоминает.

Глава 1

— Дина, выходи! Хватит прятаться! — кричу я так громко, что меня скоро услышат в соседнем селе. — Если сейчас же не выйдешь, я тебя без мороженого оставлю. Сама всё съем!

— Ну что за мать-то такая, — из-за забора появляется голова соседки баб Зои, в белом платочке и с торчащими в разные стороны седыми волосками.

Как она любит говорить, объясняя свою вечно растрепанную во все стороны прическу: «Связь с космосом поддерживаю я. Вдруг Юрчик там увидит меня да раньше к себе заберёт». Если что, это она о Гагарине.

— И тебе не хворать, баб Зой, — отвечаю ей, а сама стою на крыльце и осматриваюсь вокруг.

Двор большой, заблудиться можно, если не знать, в какую сторону смотреть. А за забором — так вообще красота: луг огромный, который тонет в кромке хвойного леса, разнотравьем усеянный.

— Я-то не хвораю, а вот Динку твою видала, — хитро смотрит на меня эта вредная старуха. — На велосипеде мчалась за село, за парнями Галкиными.

— Ну я ей... — начинаю злиться, но быстро останавливаю себя.

А что я ей? Что я могу сделать девчонке, которая не может усидеть на месте. Она и так у меня умница. Вот уже второй класс закончила в этом году. Да ещё и отличница. И ведь обещала ей, что этим летом точно поедем отдохнуть, но снова все планы нашей козе под тот самый противный хвост.

— Варька, а ты чего такая злая-то? — спрашивает баб Зоя, а я даже мысли собрать в кучу не могу.

— Просто так, — отвечаю ей и посылаю самую обаятельную, в переносном смысле, улыбку. — Чтобы скучно никому не было.

— Тьфу на тебя, дурында, — отшатывается от забора баб Зоя, а я выхожу за ворота.

Смотрю в сторону лесочка, что раскинулся сразу за деревней, высматривая красный сарафан моей Динки.

— Боже, дай мне сил пережить её истерику, когда она узнает, что её бабушка снова не может навестить нас, потому что у неё... — замолкаю.

Прикрываю глаза и смотрю на разноцветных мушек, что мелькают в темноте. Вот так бы и стояла, с закрытыми глазами, в этой темноте и наслаждалась бы тишиной.

Но мысли они такие ползучие гады, что сил нет утихомирить их, потому что всё внутри кипит. От обиды, от злости, от бессилия.

Мамочка моя дорогая с братиком носится моим, жопу ему подтирает да паршивую невестку ругает: то она бедного Слабочку на две работы отправила, сука такая, то деньги у него

постоянно на свои непомерные хотелки требует.

А я...

— А ты, Варька, девочка. Сама знаешь, как на жизнь зарабатывать. Тем более знала, что если без мозгов подходить к делу, то могут появиться дети. Вот теперь... — и каждый раз я её обрываю на этих словах, и у нас начинается скандал. А потом мы не общаемся с ней несколько месяцев.

И как так получилось, что я — конь, хотя вроде и девушка, а братишка мой старшенький — ненаглядная буся?

— Дина! — кричу, что есть сил, и слышу, как мой голос эхом разносится по округе. — Ну-ка вернись домой! — злюсь я, понимая, что хоть до потери пульса могу орать, но, пока эта своевольная дамочка не соизволит сама вернуться, ничего я добыюсь.

Захожу во двор, мне нужно ещё хозяйство покормить да загнать всех, но застываю на месте, рассматривая дорожки, что лежат везде, выложенные собственными руками, и многолетние кустарники, что обильно цветут или уже отцвели. Бабочки медленно пролетают мимо, где-то чирикают птички, зацвела моя любимая гортензия вдоль забора, и просто невероятные розово-голубые кусты соблазняют подойти и дотронуться до этих нежных соцветий.

Кто же знал, Варюха, что так жизнь повернётся. Когда-то кричала, что ноги твоей не будет в деревнях. Устала. Будешь только в городе жить.

А сейчас понимаешь, что, не роди тогда Дину, ещё неиз-

вестно, чем бы всё закончилось.

Прохожу по дорожке, прокручивая в голове план, как же мне исполнить данное дочери обещание, как за воротами раздаётся сначала грохот, потом визг, а дальше калитка откручивается с такой скоростью, что если бы кто стоял рядом — убило бы.

Моя Динка мчит на меня в красном сарафане, который весь измазан снизу чем-то черным, с растрепанными темными косами, с огромными глазищами размером с пять рублей и вопит:

— Мапочка, не верь им! Я не виновата! Он сам под колёса бросился!

Прижимаю к себе дочь, чувствуя, как подрагивает маленькое тельце, и понимаю, что я сейчас кого-то убью. Поднимаю взгляд на стоящего у ворот незваного гостя и застываю от шока.

На меня смотрит тот, кого бы я предпочла больше никогда в жизни не видеть и не слышать, а лучше вообще думать, что он капитан дальнего плавания, и его сожрали акулы, когда он вышел пописать на палубу и выпал за борт!

— Варя, — произносит он, но я не слышу его голос, а читаю по губам.

— Чего надо? — спрашиваю я зло. — И вообще, вы кто такой, чтобы гоняться за маленькими девочками? Я сейчас участкового вызову и напишу на вас заявление. Или мужиков наших позову. Они педофилов быстро на вилы сажают!

С каждым словом я злюсь всё сильнее, а вот этот... имбицил, наоборот, становится чернее тучи.

— Совсем обалдела? — рычит он, а я понимаю, что ничего не изменилось. Голос остался прежним, как и моя реакция на него.

Убить бы гада! Да и память бы себе отшибить заодно.

— Красина, а я смотрю, ты как была душой, так и осталась, — продолжает этот идиот. — Эта мелочь меня велосипедом своим переехала.

— Нечего под колёса бросаться, если видишь, что дети едут, — огрызаюсь я и чувствую, как Дина обходит меня и со спины уже жмётся. — И должно быть стыдно девочку обвинять в том, что она тебя переехала.

— Мамуль, он сам под колеса полез, — тише шепчет Дина, выровняв дыхание. — И если будет говорить, что это пацаны меня подстрекали — не верь.

Прикрываю на мгновение глаза и понимаю, что я всё же буду снова проводить сегодня воспитательную беседу, вот только представляю себе, что это не Игорь Соболев, козёл, скотина и урод, а просто простой прохожий, и точно подумаю, как поговорить с дочерью.

Да и самое плохое во всей этой ситуации, что дочь сдала себя со всеми потрохами.

— Так это что, дочь твоя? — сощуриваясь, серьёзно спрашивает Соболев и дергает за ручку калитки.

— Если ты сейчас войдёшь на мою территорию, я на тебя

заявление напишу, за домогательство. Но сначала вот этой тяткой перетяну, — шиплю я на этого гада и указываю рукой на тятку, что так вовремя оказалась в нужном месте у туи.

И нужно же было встретиться за сотни километров и через столько лет! И почему именно сегодня, когда и так нет ни настроения, ни желания быть хорошей соседкой и культурной женщиной.

Глава 2

— Сынок, я не понимаю, что тебя не устраивает? — мама сидит на своём месте с противоположной стороны стола и с бесстрастным видом нарезает рыбу.

Отец молчит. Он в последнее время вообще не принимает участия в наших разговорах, которые так любит мать. Перед ним лежит айпад, на котором он читает сводку за последние сутки.

— Мама, я тебя прошу успокоиться, — говорю спокойно.

Я давно привык, что бесполезно что-то доказывать или объяснять. Вероятно, это и есть одна из причин, почему не собираюсь жениться.

— Игорь, ты взрослый мужчина. Тебе нужно принимать дела отца, а не искать себе новое дело, — мама всё-таки не унимается. — Да и давно пора уже подумать о наследнике. Я здесь разговаривала с Мироновыми и пригласила их в гости.

— Вот сейчас тебе лучше остановиться, — не даю маме продолжить её пламенную речь, прекрасно зная, о чём она хочет сказать. — Вопрос о моей поездке решён.

— Это не приемлемо, чтобы наш наследник ездил по каким-то непонятным лесам в поисках места, — вот теперь я слышу возмущение в голосе мамы.

Откладываю приборы, поднимаю на неё взгляд и внима-

тельно смотрю. Маме уже почти шестьдесят, но она никогда и никому не позволяет упоминать её возраст. Постоянные посещения самых разных специалистов, клиник и всевозможных процедур скоро доконают отца. Но он никогда не позволял себе даже слова грубого сказать маме. Только вежливое игнорирование.

— Мама, ещё раз повторяю, вопрос закрыт и больше не обсуждается, — вот теперь я смотрю на неё прямо.

Замечаю, как её губы превращаются в тонкую линию, как глаза сначала сужаются и сразу же наливаются слезами, которые никогда не вытекали наружу.

— И я еду не в какой-то лес, а развивать ещё одну нишу бизнеса, — добавляю я.

— Это всё твоё воспитание, Елисей! — мама резко оборачивается к отцу, теряя любой интерес ко мне. — Посмотри, что сделала твоя вседозволенность. Сначала ужасный институт, потом непонятная компания, эта девка, — мама уже шипит и с шумом бросает приборы на стол. — Вот! — она быстро поднимается со своего места, теряя на мгновение весь свой лоск и воспитанность. — Посмотри, что ты сделал с нашим мальчиком!

— Мальчику почти тридцать, — спокойно отвечает отец, наконец-то отрывая взгляд от айпада.

— Благодарю, было вкусно, — громко говорю я, понимая, что не выдержу сейчас истерику мамы, и поднимаюсь из-за стола.

Поправил пиджак и иду на выход. Слышу стоны и причитания в столовой и радуюсь, что такие обеды у нас нечасто. Раз в неделю я могу это ещё выдержать.

Пока еду в офис, проверяю почту. Билеты уже у меня, так что нет смысла откладывать поездку. Тем более я считаю, что это символично: Соболев едет в Соболевку. И если у меня есть возможность выкупить эту землю за копейки, почему бы не воспользоваться. Да и мне пообещали, что проблем не будет. Местных жителей можно быстро уговорить переехать, а территорию оформить под отличный комплекс с современной экофермой.

Пока стою в пробке, получаю сообщение от помощника, что всё уже готово, и меня ждут в аэропорту. Через час я уже на месте, а ещё через час — в небе, где ещё раз проверяю бизнес-план.

Всё-таки не идиоты живут в глубинках. Очень умно сделано и просчитано всё. Нужно будет узнать у этого престарелого местного руководства, кто же автор этого бизнес-плана. Можно предложить работу этому специалисту.

— Игорь Елисеевич, вы точно уверены, что нам нужно это вложение? — спрашивает меня один из юристов, которого я взял с собой, чтобы заключить все сделки на месте.

— Игнат, я когда-то сомневался в твоей компетенции? — задаю встречный вопрос.

— Нет, — отвечает он мне нервно.

— Вот и ты не сомневайся в моих решениях, — уверен-

но отвечаю я. — Тем более это земля. Даже если ничего не выйдет с экофермой, всегда можно будет всё переделать. И мне нужны данные по местным жителям. Где они?

— Ещё собирают, — быстро отвечает Игнат, что-то проверяя в своём ноутбуке. — Как только пришлют, я сразу всё скину.

— Я быстрее сам познакомлюсь со всеми, — отвечаю я уверенно.

Когда мы прилетаем в областной центр, на улице уже ночь. А когда доезжаем к месту, которое подготовила для меня местная администрация, почти утро. И пока моя команда расселяется, я беру машину и еду смотреть местность.

Что-то моя служба безопасности слишком расслабилась и не спешит отрабатывать свои зарплаты. Нужно будет устроить чистку рядов.

Но чем ближе я подъезжаю к самой Соболевке, тем отчетливее понимаю, что здесь всё не так, как я себе представлял. Слишком ухоженные обочины, да и дорога довольно цивилизованная. А когда я замечаю озеро, то понимаю, что здесь даже пляж имеется, на котором в данный момент купаются дети, хоть еще и совсем раннее утро.

Останавливаюсь на обочине и, выйдя из машины, осматриваюсь вокруг. Здесь и правда красиво. Просто невероятное место для моего проекта. Прохожу чуть вперед и тут слышу крик.

— Динка-перинка, попа на резинке! — детские голоса во-

пят на всю округу.

Я резко разворачиваюсь и понимаю, что на меня мчит девочка на велосипеде, только смотрит она в противоположную сторону.

— Стоять! — выкрикиваю я, но уже слишком поздно.

Это чудо в сарафане толкает меня рулём, и я заваливаюсь в колючую траву.

— Мать вашу! — теперь уже чуть ли не ору я.

— Дядь, ты куда прёшь? — слышу звонкий голосок. — Не видишь, девушка едет!

Я только и успеваю, что подняться на ноги, как это мелкое чудо подхватывает упавший велосипед, запрыгивает на него и мчит дальше по улице, будто это не она только что сбила человека.

— А ну, стоять! — рычу я и бегу за ней.

Понять бы зачем?

Глава 3

— Мамочка, я не виновата, — начинает сразу причитать Дина, только мы входим в дом. — Пацаны сами напросились. Они вечно дразнятся. Вот я и...

Дина замолкает, а я смотрю на свою дочь и пытаюсь выровнять сумасшедше колотящееся сердце. Это где же я так накосячила, что спустя столько лет снова получаю явление в виде этого напыщенного мажора?

— ... я им наподдала и удрала, — заканчивает довольно дочь, а я понимаю, что в какой-то момент потеряла нить разговора.

Смотрю, что на столе возле дочери стоит тарелка с супом, а она смотрит на меня серьёзно.

— Что? — спрашиваю я у дочери.

— А есть я чем буду? — хмурится Дина. — И, мам, ты не будешь меня ругать?

— Дина-а-а, — тяну я обречённо и сажусь рядом с ней. — Ты как этого... дядьку сбила? — спрашиваю я.

— Он сам под колёса бросился, — уверенно заявляет дочь и закидывает первую ложку супа в рот. — И вопсе, нешего под колёса лешть.

— Не разговаривай с полным ртом, — останавливаю я Дину.

— Ну мам! — стонет она, вскидывая бровь в таком знакомом жесте.

И почему я думала, что моя дочь похожа на меня? Даже вот сейчас этот упрёк во взгляде, смешанный с удивлением, точно такой же, как был и у Соболева, когда я всё же взяла тятку в руки.

— Я всё, — довольно отвечает Дина, и здесь происходит то, чего я больше всего боялась. — А бабушка когда придет?

— Добавки будешь? — спрашиваю я в ответ и быстро поднимаюсь из-за стола.

Мне не нужно смотреть, чтобы понять, что моя девочка уже всё поняла сама. Набираю в грудь побольше воздуха и разворачиваюсь к ней.

— Я так и знала! — взвизгивает дочь, подскакивая из-за стола.

— Дина, девочка моя, я что-нибудь придумаю, — начинаю я говорить нежно, стараясь успокоить дочь.

И как так вышло, что накосячила сегодня дочь, а виноватой чувствую себя я?

— Ничего ты не придумаешь! — уже чуть ли не плачет Дина. — Ты мне третье лето обещаешь, что мы съездим на море!

— Мы съездим на море! — уверенно отвечаю я, хотя понятия не имею, как я это сделаю.

Я вижу, что Дина сейчас заплачет, но вот же вредная на-

тура, она не разрешает себя видеть такой никому. Даже я уже утратила эту возможность. Она готова делить со мной всё что угодно, но не слёзы.

— Дина! — кричу я, но моя маленькая девочка выбегает на улицу и уносится за дом, в сторону сада.

Опираюсь руками о стол и тяжело опускаясь на стул. Да чтоб вы все долго жили! Ну почему всё так сложно?

Мой бизнес-план по открытию туристической зоны на территории нашего хутора рассматривают уже полгода. Мама устроила очередную подставу. А теперь ещё и явление этого Соболева!

— А я вижу, у тебя ничего не меняется, Красина, — слышу за спиной насмешливый голос. — Одни проблемы.

— Я так понимаю, что моя угроза на тебя не подействовала, — рычу я и даже радуюсь тому, что сейчас у меня будет тот, на ком я отыграюсь.

Поднимаюсь и беру в руки мокрое полотенце, которым вытирала посуду. Но неожиданно на помощь приходит мой любимый котик Матрос. Полосатый огромный бегемот, который страстно любит молоко и обнимашки.

Мне интересно, а кто-нибудь когда-то видел, чтобы кот укусил за задницу без повода? Нет? Теперь будете знать.

— А-а-а! — крик Соболева как песня для меня, но полотенце всё же просится к применению.

— Брысь, Матросюшка, — выкрикиваю я и со всей силы отпускаю мокрый конец хлестко по слишком упругой задни-

це Соболева.

— Да ты совсем с ума сошла, Красина?! — отскакивает этот напыщенный индюк.

— А я котика своего отпугивают, — отвечаю я и надеюсь, что улыбка у меня сейчас нужной степени извинения.

И ещё один удар приходится, только теперь уже по ногам Соболева.

— Ой, да на тебе ещё и комары сидят, — взвизгиваю я и бью снова. — Я сейчас их всех прогоню.

Глава 4

Мало того что весь вечер наперекосяк, так ещё и ночь прошла ужасно. Всё мне снились непонятные сны о том, что меня кто-то догоняет, а потом тащат куда-то. И море снилось, только зелёное почему-то, да и поляна наша. Всё меня бросало из одной картинки на другую, будто мозг не хотел, чтобы я досмотрела хоть что-то нормально.

Но утро настало, и деваться некуда. Пора просыпаться, так как ничего само собой не делается. Да и работа станет полезным помощником в изгнании из моего мозга ужасных образов Соболева, который, зараза такая, был в каждом кадре моего сна!

На улице свежо. Роса блестит вокруг, и так хочется, чтобы это состояние подольше было. Наслаждение просто. Но меня ждут мои зверёныши, которых нужно накормить, напоить и выпустить на выгул.

Куры нескольких пород, гуси с индюками, утки, кролики и овечки, коза наша любимая, коровка и телёнок. Даже поросята есть, только не обычные, а чёрненькие, «вьетнамские» называются здесь.

Захожу на хозяйственный двор и натыкаюсь на Галю. Она-то как раз мне и нужна!

Когда я приехала сюда жить, она была одной из тех, кто согласился мне помогать с хозяйством. Естественно, не про-

сто так, но на этом фоне мы и сдружились. А точнее, постоянно общаемся.

— Привет, соня, — улыбается мне Галя, завязывая платок на голове, и, подхватив бидон для доильного аппарата, идёт к сараю. — Варь, там мои вчера снова Динку твою дразнили, — вздыхает Галя. — Я их, конечно, отчитала, но надолго ли хватит, не знаю.

Галя красивая женщина за тридцать. Русые густые волосы всегда собраны в красивые косы, зелёные глаза, сочные губы. Ну вот как в русских былинах. Замужем. Только муж у неё, как бы это помягче сказать, пьёт. Работающий, рукастый, ну бухает так, что я его и не помню трезвым. Радует то, что он совершенно безобидный.

— Привет, Галь, — здороваюсь я и выдёргиваю свой платок из кармана широкой юбки. — Да знаю я, — отмахиваюсь от неё. — Динка вчера ещё и заезжего одного сбила велосипедом своим.

— Ой, да видела я, — Галя расплывается в улыбке. — Хорошенький такой, но баб Зоя сказала, что его участковым нашим пугала, — рассмеялась Галя.

— Ага, — улыбаюсь в ответ. — Он же не знает, что наш Назарович уже давно на пенсии и из своего дежурного УА-Зика даже не выходит, когда на вызов приезжает.

Вот теперь мы расхохотались вместе. Даже легче стало. Взяла ведро с кормом и пошла к кролятникам. Оттуда начну. И пока я занималась кормлением, Галя успела подоить ко-

ровку, да и с козой справилась.

Я люблю это место. Здесь я снова ожила и поверила в людей. Да и мечта моя никуда не делась. Хочу здесь развить туризм. Вот только что-то областная администрация не спешит одобрить мой проект. Нужно будет взять дочь и съездить на следующей неделе в город. Может, что и узнаю.

Галя уходит к себе, а я иду в дом, завтрак готовить. За заботами не замечаю, как время уже переваливает за девять.

— Дина! — громко зову с террасы. — Просыпайся!

Дом был старый, когда я приехала сюда. Но спасибо бабуле, которая оставила мне в наследство не только его, но и огромную прилегающую территорию. А ещё, как оказалось, она у меня ещё тот пират была, как смеётся Динка.

Бабушка всю жизнь копила. И накопила так, что я смогла и здесь всё переделать, улучшить и облагородить, и с работой разобралась быстро. Благо, в наше время, не проблема найти работу. Главное, чтобы интернет был. А его я выбила ещё четыре года назад на нашу деревню.

— Дина! — зову ещё раз и ставлю на стол горячую кашу.

Рядом стоят тарелочки с ягодами: малинка, крыжовник, смородина и даже клубника ещё осталась.

Знаю, что дочь будет дуться на меня ещё несколько дней, но я и правда постараюсь что-то придумать. Как? Понятия не имею. Но в этом году мы точно поедem на море.

Дина выходит в красной пижаме с медведем в руках. Да, красный цвет — наш любимый. А ещё мягкие игрушки, ко-

торые я каждый раз обещаю выбросить, но не решаюсь. Мы их привозим отовсюду!

— Доброе утро, дочь, — улыбаюсь Дине, но в ответ получаю только сонную недовольную моську, но я вижу, что лицо влажно, да и руки мы так и не научились вытирать сверху.

Значит, дочь не только видела воду, но и умылась, и зубы почистила.

— Я не буду кашу, — отвечает моя девочка, усаживаясь на своё место.

— Дина, — вздыхаю я. — Наша Бурёнка старалась, делала молочко тебе. Давай позавтракаем, а потом уже будем решать насущные проблемы.

— Вот так всегда, мамочка, — вздыхает моя малышка и всё же придвигает к себе тарелку, только с ягодами. — Ты будешь решать проблемы, а я снова не поеду на море.

— Девочка моя, — протягиваю руку к своей малышке и поправляю её непослушные волосы, — иногда нужно выбирать между тем, что хочется, и тем, что правильно. Но я правда буду очень стараться придумать что-то.

Дина кивает на мои слова, а я снова узнаю в этих её движениях Соболева. Ой, чур меня! Никогда дочь не сравнивала с ним. Она всегда была только моя!

Да и Дина никогда не спрашивала за отца. Сначала пыталась понять, в чём дело, а потом успокоилась. Если ребёнку он не нужен, значит, нам и так хорошо.

— Варька! — голос баб Зои звонко разлетается на весь

двор. — Выходи давай, да платье своё модное надевай!

Не понимая слов соседки, спускаюсь с террасы и замечаю её стоящей у забора, в белой блузке с рюшами, в оренбургском платке на плечах и в белой косынке на голове. А завершением этого невероятного образа является розовая помада.

— Баб Зой, а ты куда такая красивая собралась? — спрашиваю я, стараясь сдержать рвущийся наружу смех.

— Так в клуб я, дурында, — со всей уверенностью заявляет эта неугомонная старушка.

— В десять утра? — осторожно спрашиваю я, пытаюсь дать понять, что, кажется, кто-то время перепутал.

— Ну а когда ещё соколиков-то искать? — с полной уверенностью заявляет баб Зоя и демонстративно поправляет грудь под блузкой.

— Батюшки, да ты и бюстгальтер надела, — вот теперь я замечаю ещё и расстёгнутые пуговицы на блузке.

— А что! — баб Зоя вскидывает гордо голову и смотрит на меня с прищуром. — Я даже духи свои достала. НЗ, знаешь ли!

— Так что за праздник-то? — спрашиваю я, уже посмеиваясь.

— К нам приехал новый спонсор, — баб Зоя склоняется ближе к забору, будто по секрету говорит. — И нас сегодня собирает, чтобы познакомиться поближе.

— Спонсор, говоришь, — киваю я, но что-то улыбаться мне больше не хочется. — Кажется, я догадываюсь, кто этот

спонсор.

— Ну вот и ладненько, — кивает она мне и, развернувшись идёт к своей калитке. — Ты давай, иди тоже принарядись. А то заберу себе такого жениха. Хотя, — баб Зоя оборачивается в мою сторону, окидывает слишком внимательным взглядом и, скривившись, добавляет: — У тебя и смотреть-то не на что. Не буду мучить соколика. Так и быть. Сразу домой приглашу.

Я не смогла сдержать рвущийся наружу нервный смешок, особенно когда баб Зоя снова поправила свою грудь.

Ну нет! Я такое пропустить не могу! Разворачиваюсь к дому и иду переодеваться. Посмотрим, что этот спонсор нам расскажет.

Глава 5

Когда ты живёшь в определённых условиях всю жизнь, сложно поверить в то, что другие люди могут по-другому. Вот и сейчас я сижу на старом поскрипывающем стуле на деревянной сцене древнего клуба, как это здесь называют, и пытаюсь понять, почему не могу отвести взгляд от той, что сейчас стоит у самой двери.

Рядом один из моих замов. Возле хрипящего микрофона — юрист. С другой стороны от меня глава района, в котором и находится эта Соболевка, а я даже не ловлю нить разговора.

Я вижу, с каким восторгом на меня смотрят, в основном, местные жительницы, и совершенно не вижу такого же в глазах Красиной.

А я ещё не забыл, как эта ведьма отшлёпала меня полотенцем вчера!

— И вот теперь уважаемый Соболев Игорь Елесеевич решил помочь восстановить вашу деревню и готов вложиться в её развитие. По нашему бизнес-плану, на территории всей Соболевки мы сможем организовать экоферму для туристов и тем самым привнести новую жизнь в деревню, — говорит уже мой помощник, который вышел к микрофону.

Но меня удивляет другое. С каждым сказанным им словом Красина становится блее мела. И её вишнёвые губы вы-

деляются ещё сильнее.

Интересно, а они до сих пор такие же на вкус, как и тогда, в универе?

Но меня быстро возвращает на грешную землю Соболев-ки её громкий возглас:

— Как это экоферму? — спрашивает она и идёт к сцене. — И откуда же у вас такой хороший бизнес-план, уважаемый Соболев Игорь?

Её голос дрожит, но в нём столько злости, что я даже не сразу соображаю, что ответить.

— Красина, а ну-ка, уймись, — шипит на неё глава района, что сидит рядом. — Не позорь нас!

— Это я позорю? — она складывает руки под грудь, прекрасно понимая, какой эффект это всё возымеет, вот только в глазах и намёка нет на то, что она сейчас кого-то соблазняет. — Да без проблем, Виктор Иванович. Будем решать вопрос по-другому.

Варька разворачивается и быстрым шагом выходит на улицу.

— Я сам решу эту проблему, — поднимаюсь с места и бросаю взгляд на помощника. — А ты здесь продолжай.

Он нервно кивает, замечая внимательные взгляды местных жительниц, которые, пользуясь моментом, начинают засыпать его вопросами, а я уже иду на улицу.

Быстро осматриваюсь и замечаю Варю, которая стоит метрах в двадцати от входа и что-то ищет в мобильном. Подхо-

жу к ней, но не успеваю даже дотронуться, как она дёргается от меня, бросая презрительный взгляд в мою сторону.

Смотрю в злые глаза Вари и понимаю, что вместо ответной злости я возбуждаюсь. Она всегда могла только одним видом своим завести. Ничего не изменилось!

Когда-то всё казалось игрой, теперь же эта игра слишком дорого может стоить!

— Слушай сюда, Соболев, — Варя становится ко мне чуть боком и тычет пальцем в грудь, как раз там, где, как назло, оглушающе грохочет сердце. — Если я узнаю, что ты специально украл мой бизнес-план, я тебе и твоей компании такую репутацию сделаю, что никакие миллиарды не отмоют её!

— Красина, а ты ничего не перепутала? — говорю тихо, но понимаю, что к возбуждению добавляется ещё и злость.

— Я-то как раз ничего не перепутала! — она отдёргивает руку и демонстративно вытирает её о платье, кривясь. Ах ты, ведьма! — А вот те, кто продал тебе мой проект и мою идею, ответят по всей строгости закона. У меня всё запатентовано!

Варя резко разворачивается и, взмахнув густой копной волос, уходит в сторону своего дома, а я стою на месте, как пришибленный, и пытаюсь понять, что вообще сейчас произошло.

Мне нужно кого-то убить. Хотя нет, сначала пробить информацию, потом уволить, а дальше пускаем душу в рай.

И есть у меня человек один, кто поможет узнать всё. достаю мобильный и быстро набираю номер Лютого, продол-

жая провожать взглядом шикарные формы Красиной.

— Лютый, — раздаётся в трубке отстранённо-холодное.

— Здравствуй, Влад, — здороваюсь я, отводя взгляд в другую сторону от Варьки, а то разговор не состоится. — Это Соболев Игорь. Есть дело. Поможешь?

— И тебе не хворать, Игорь. А конкретнее? — сразу же переходит к делу Лютый.

Водится за Владом такая особенность, не любит этот человек лишних разговоров. Вот уж у кого говорящая фамилия, так это у Влада.

— Мне нужно пробить одну деревеньку за Уралом. И землю вокруг неё. Деревня называется Соболевка.

— Родовое поместье, никак, восстанавливаешь? Похвально! Я вот тоже в деревню перебрался! — удивил меня Влад сторонней информацией.

Странно, но обычно за ним не водилось такого, чтобы он вот так вот, чисто поболтать, был готов. Впрочем, мы давно не общались с Лютым, и, похоже, за это время очень многое изменилось в его жизни.

Чудны дела твои, господи! Кто б мне сказал, что такой педант, как Лютый, и за город переедет, да я бы первый в это не поверил.

— Впрочем, извини! Грузу тебя ненужной информацией, — словно бы очнулся Влад. — Так что не так с твоей Соболевкой?

— Здесь проводили аукцион по расширению туристиче-

ских зон...

— И много было участников?

— Да не очень.

— Кто в итоге выиграл?

— Да я и выиграл, — говорю, как есть, — но, понимаешь, по итогу меня подставили. Только вот кто, не могу понять.

— Понял. Узнаю. Более точные сведения — номер тендера и когда проходил — скинь мне на почту. Как быстро надо найти полную информацию?

— Как обычно, вчера, — усмехаюсь я.

— Ценник тот же, — отвечает Лютый. — Жду инфу по земле.

Мы прощаемся, и я сразу же скидываю письмом координаты и всю нужную Лютому информацию.

Варька уже скрылась из виду, пока я разговаривал с Лютым, но не это напрягает, а то, что пахнет здесь как-то не очень. И это не в прямом смысле слова.

Через полчаса на улицу начинают выходить местные жители, а я решаю дождаться своего помощника в машине. Нет желания сталкиваться с теми, кто даже не понимает, что здесь будет происходить. По моему плану никто не будет объявлять людям о том, что их земля станет частной собственностью, до того момента, как будут подготовлены все документы.

И пока я пытаюсь снова собраться с мыслями, как мне перезванивает Влад, удивив скоростью. И точно так же, без

лишних слов, вываливает на меня всю инфу:

— Значит, так: эта земля не была нужна никому, так как много в работы нужно было вкладывать. Но некая Варвара Красина организовала ТОС и начала приводить всё в порядок. А потом и бизнес-план создала, — каждое слово, как ржавый гвоздь в мою уверенность в собственной уникальности.

— Серьёзно? — удивляюсь я, но вот не сомневаюсь, что Красина могла.

Лучшая студентка управленческого факультета. Она горела учёбой, а все горели ею. И на этом погорели, мать вашу!

— Да, — спокойно отвечает Лютый. — Игорь, здесь другое. Она разработала и подала на рассмотрение бизнес-план по строительству экофермы на территории деревни. Без одобрения администрации не получится у Варвары ничего. Красина даже сделала патент на этот её план. Зачем — непонятно, но и не светила им особо.

— Это точно? — а вот теперь приходит очередь напрячься.

— Абсолютно. Данная информация в открытом доступе и легко проверяется. Но это ещё не всё. Некто из администрации губернатора её проект под шумок решил продать, а бабло себе забрать, — добавляет Лютый, а у меня всё сводит внутри.

— Спасибо, — отвечаю я и прошу Лютого скинуть информацию мне на почту.

Алексей, мой помощник, быстро подходит к машине, и я прошу его скинуть оплату на реквизиты Лютого. Сам же злюсь на себя за то, что не попросил его раньше пробить всё. Забыл. Стал беспечным. А кто-то решил надуть меня.

И что мне теперь делать со всем этим? Хотя интересно даже не то, что мне делать, а то, почему я не могу забыть и сделать так, как привык?

— Потому что это Красина, — рычу сам себе, растирая переносицу.

— Это я Красина, а ты кто такой, дядь? — неожиданно раздался рядом голос вчерашней вредины, заставляя меня дёрнуться, а в следующий миг напрячься.

Глава 6

Смотрю на маленькую вреднючку, что сидит рядом со мной, и не могу сообразить, как так вышло, что я не услышал, когда она села в машину рядом.

А девчонка с непередаваемым восторгом рассматривает машину изнутри, вертя головой. На ней лёгкая юбка в цветочек и красная футболка.

— Ты как здесь оказалась, нарушительница закона? — спрашиваю я, стараясь говорить серьёзно.

В мою сторону прилетает слишком серьёзный взгляд, который совершенно несвойственен детям. Они не должны так смотреть. Хотя я знаю одну, которая точно так же смотрела на меня когда-то.

Так, Соболев, успокойся и продолжай разговор с ребёнком!

— Это я нарушительница закона? — отвечает вопросом на вопрос мелкая. — Не я приехала к тебе домой, дядь, и решила, что всё, что твоё — моё. А что не моё, то и так твоё!

Я зависаю от этих слов! Так же точно, как зависал всё утро Алексей, мой помощник, когда я решил, что нужно сегодня проводить встречу с местными жителями.

— Послушай, красотка... — начинаю я говорить, но меня снова перебивают.

— Красотки у тебя за забором, а меня Дина Игоревна зо-

вут, — уверенный тон и снова этот взгляд. — Красина Дина Игоревна.

И мне бы рассмеяться, но я сдерживаю себя из последних сил. С детьми я не общался так. От слова «совсем»!

Но задевает другое: у малявки отчество Игоревна. То есть Красина не смогла ничего лучше придумать, чем найти себе мужика с таким же именем, как и у меня.

Я хочу продолжить, но тут в окно кто-то стучит со стороны Дины, и она от неожиданности дёргается. Бросает быстрый взгляд за окно, потом смотрит на меня уже совершенно по-другому.

— Ну вот и познакомились, — кивает она и растягивает губы в слишком коварной улыбке. — В следующий раз, если захочешь обидеть мою маму, лучше подумай несколько раз, а то всё иначе может закончиться.

Дверь резко открывается. Дина проворно выскакивает на улицу и что есть ног бежит в сторону, куда ещё час назад ушла Варя.

За мелкой врединой бегут два пацанёнка примерно её возраста, а я смотрю ей вслед и... завидую?

Обхожу машину, и моя зависть меняется злостью.

— Мать вашу! — рычу я, читая надпись на дверях.

«ДУРАК», — написано кривыми большими буквами, и это что-то явно липкое и дурнопахнущее.

— Ой, батюшки! — раздаётся за спиной женский голос. — Кто же тебя, соколик, так обидел-то?

Бросаю взгляд в сторону говорящего создания и сначала даже теряюсь. Как сказать бабушке, что её красота — убойная сила? Понятия не имею, но у меня под ложечкой начинает сосать, когда эта чудо-старушка с розовыми губами и в старинном платке на плечах делает ко мне шаг.

— Не переживай ты так, миленький мой, — бабуля протягивает ко мне руку, а я только силой воли заставляю себя стоять на месте и не закрыть нос.

Боже, это что за сногшибательный запах, от которого начинает щипать в носу.

— Давай я тебя чаем напою, а ты мне расскажешь, кто же тебя обидел, — предлагает бабуля, сама подхватывая меня под руку.

Замечаю, как из рядом стоящей машины выходит один из моих охранников, но я жестом останавливаю его. Да и смысл от них сейчас. Кто меня здесь тронет? Бабули да мелкие вредины?

— Мадам, я благодарен вам за предложение, но спешу отказать. У меня ещё много работы...

— Ой, да ещё и воспитанный! — с непередаваемым восторгом пищит бабуля и хватается за мою руку покрепче. — Проводи девушку до дома, а то я могу упасть, а тебя потом совесть замучит.

Вероятно, в этой Соболевке что-то летает в воздухе, потому что я не могу даже слова сказать этой старушке, которая тащит меня... А куда меня тащат? Осматриваюсь и по-

нимаю, что меня ведут в сторону, куда ушла Варя, а потом и её мелкая вредина убежала. Вот она мне и ответит за то, что испортила машину! Но для уверенности всё же уточняю:

— А вы где живёте, мадам?

— Так на краю улицы, — машет рукой бабуля в нужную мне сторону. — Второй дом с краю, — она аккуратно направляет выбившиеся волосы в платок и бросает на меня кокетливый взгляд. — А зовут меня Зоинька. Можно на ты и не шёпотом.

— Мг, — только и могу выдавить из себя, потому что кроме рвущегося наружу нервного смеха больше ничего не соображаю.

Бабули меня ещё не соблазнили!

Делаю себе пометки, что нужно разобраться с местным мелким ОПГ. Но тут же вспоминаю слова одной из своих бывших, которая часто любила делиться всеми сплетнями, что слушала в своих салонах и спа. Хоть что-то полезное от бывших увлечений осталось.

— Может, лучше доедем на машине к вашему дому? — спрашиваю я и слышу, как за нами медленно едет охрана.

— Ну что ты! — машет на меня рукой старушка и слишком громко смеётся, откидывая голову назад и повисая на моей руке. — Когда ещё соколик меня по селу выгуляет. Идём, не бойся. Я не кусаюсь, — последнее она договаривает, склоняясь ко мне чуть ближе.

Но почему-то мне слышится совершенно другое в её сло-

вах! Что-то мне подсказывает, что меня не только съедят. Но, может, это и к лучшему. Если Лютый сказал, что Красина сама разрабатывала этот проект, значит, кто-то решил поживиться за её счет.

Нужно поговорить с ней, а потом уже наказывать тех, кто решил поживиться и на мне. Хотя есть идея получше, главное, выжить после прогулки с бабулей!

Глава 7

— Урод! Скотина! Да чтоб ему пусто было, и его стадо быков забодало! — рычу я и с невероятной злостью вырываю сорняки на грядке с помидорами.

Меня давно так ничего не выводило из себя. Даже когда мама отказала в помощи, я нормально среагировала. Просто я знала, что так и случится. Давно уже привыкла, что ни на кого нельзя полагаться.

Но здесь!

Стояла, слушала вступительную речь нашего главы, и уже что-то нехорошее внутри зарождалось, но гнала от себя разные варианты развития событий.

Ну нет! Не могли они так поступить со мной. Я же здесь не просто восстанавливала это село. Даже глава наша, Валентина Ивановна, осталась довольная разработанным проектом и тем, как начали приводить в порядок улицы, да и в общем всю округу.

А в клубе смотрела на Соболева и призналась сама себе, что он только красивее стал спустя столько лет. Возмужал. Чёрные волосы будто и не изменились, а я уже находила у себя первые седые волоски. Глаза, что так же смотрят: холодно и надменно. Идеальное тело. В общем, Соболев превратился в настоящего мужчину. Но как же жаль, что только внешне!

Дёргаю очередной сорняк и понимаю, что вместо него вырвала недавно посаженный куст помидора. Слезы сами подбираются слишком близко, и я, опустившись на корточки, тихо плачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.